

СУБЪЕКТНАЯ СТРУКТУРА ТЕКСТА В НОВЕЙШЕЙ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Татьяна Кучина

Д.ф.н., профессор ЯГПУ

Б.Корман

- *Собственно автор и автор-повествователь.*
- «В стихотворениях, где носителем речи является **собственно автор**, для читателя на первом плане какое-то событие, обстоятельство, ситуация, явление, пейзаж»
- **Автор-повествователь:** «рассказывает о каком-то другом человеке и его жизненной судьбе. <...> читатель прежде всего видит того, *кто изображен, о ком рассказывается,* и порой вовсе не замечает того, *кто повествует*»

Б.Корман

- ***Лирический герой:*** одновременно является «и носителем сознания, и предметом изображения, он открыто стоит между читателем и изображаемым миром; внимание читателя сосредоточено преимущественно на том, каков лирический герой, что с ним происходит, каково его отношение к миру, состояние и пр.»

Б.Корман

- ***Ролевой герой***: носитель ***чужого сознания***.
- «“Ролевые” стихотворения *двусубъектны*.
Одно, более высокое сознание,
обнаруживается прежде всего в заглавиях.
Сферой другого сознания является
основная часть стихотворения,
принадлежащая собственно герою»

С.Бройтман

- 1) Прямые формы высказываний: я, мы, я и мы в одном тексте
- 2) косвенные формы высказываний: субъект речи смотрит на себя со стороны, как на другого (как на ты, он, как на обобщенно-неопределенного субъекта, выраженного инфинитивом, как на состояние, отделенное от его носителя)
- 3) синкретические (внутри одного текста формы и 1-го, и 3-го лица) и диалогические формы: несобственно-прямая речь, игра точками зрения и голосами, ролевая лирика

С.Бройтман

- Максимальное отделение автора от героя
- (ролевая лирика)
- Максимальное слияние автора и героя
- (автор-повествователь)

С.Бройтман

- Лирическое «я»: выражено грамматически, но при этом не является объектом изображения.
- Лирическое «я» — субъект-в-себе, тогда как лирический герой — еще и субъект-для-себя, т. е. он становится собственной темой

Лев Лосев

- Повстречался мне философ в круговерти бытия.
Он спросил меня: "Вы – Лосев?"
Я ответил, что я я.
И тотчас засомневался:
я ли я или не я.
А философ рассмеялся,
разлагаясь и гния.

Дмитрий Александрович Пригов

В Японии я б был Катулл

А в Риме был бы Хоккусаем

А вот в России я тот самый

Что вот в Японии — Катулл

А в Риме — чистым Хоккусаем

Был бы

Дмитрий Александрович Пригов

Садится Пушкин на коня

А дальше делать что - не знает

Тогда к нему зовут меня

А я как на беду был занят

Тогда позвали Достоевского

С тех пор все и пошло - и не с кого

Спросить

Дмитрий Александрович Пригов

В буфете Дома Литераторов
Пьет пиво Милиционер
Пьет на обычный свой манер
Не видя даже литераторов

Они же смотрят на него
Вокруг него светло и пусто
И все их разные искусства
При нем не значат ничего

Он представляет собой Жизнь
Явившуюся в форме Долга
Жизнь кратка, а искусство долго
И в схватке побеждает жизнь

Дмитрий Александрович Пригов

Там, где с птенцом Катулл, со снегирем Державин
И Мандельштам с доверенным щеглом
А я с кем? — я с Милицанером милым
Пришли, осматриваемся кругом

Я тенью легкой, он же — тенью тени
А что такого? — всяк на свой манер
Здесь все — одно, ну — два, здесь просто все мы
птицы

И я, и он, и Милицанер

Владислав Ходасевич

В забавах был так мудр и в мудрости забавен –
Друг утешительный и вдохновитель мой!
Теперь он в тех садах, за огненной рекой,
Где с воробьем Катулл и с ласточкой Державин.

О, хороши сады за огненной рекой,
Где черни подлой нет, где в благодатной лени
Вкушают вечности заслуженный покой
Поэтов и зверей возлюбленные тени!

Когда ж и я туда? Ускорить не хочу
Мой срок, положенный земному лихолетью,
Но к тем, кто выловлен таинственной сетью,
Всё чаще я мечтой приверженной лечу.

Осип Мандельштам

Мой щегол, я голову закину, -
Поглядим на мир вдвоем.
Зимний день, колючий, как мякина,
Так ли жесток в зрачке твоём?

Хвостик лодкой, - перья черно-желты,
Ниже клюва в краску влит,
Сознаешь ли, до чего щегол ты,
До чего ты щеголовит?

Что за воздух у него в надлобье –
Черн и красен, желт и бел!
В обе стороны он в оба смотрит - в обе! –
Не посмотрит - улетел!

Осип Мандельштам

*Детский рот жует мякину,
Улыбается, жуя,
Словно щеголь, голову закину,
И щегла увижу я –*

*Он распрыгался черничной дробью,
Мечет бусинками глаз –
Я откликнусь моему подобью:
Жить щеглу – вот мой указ!*

Ремонт Приборов
«Наставления другу Пете о качестве поэзии современной
и классической»

Удрученного, бедного, сирого
утешает поэзия. В ней
есть, в отличие от виршей Кибирова,
миллион благотворных вещей...

...Кто на русскую музу покусится,
от души заявлю ему так:
тяга к Бродскому – признак безвкусицы
и мещанства позорного знак!..

Гражданская лирика и другие сочинения

- На встречу с поклонниками своего таланта поэт не явился по болезни, и вместо него стихи из сборника зачитывал некий Бахыт К., которого Ремонт Тимофеевич, судя по всему, подробно проинструктировал перед выступлением. И хотя поклонники и почитатели мечтали, что перед ними выступит сам Ремонт Тимофеевич, в спецовке, с разводным ключом и дипломом по специальности «инженер-ассенизатор», Бахыт К., близкий друг и вдохновитель поэта, представил Ремонта Тимофеевича подлинным живым классиком, и вечер удался.

Борис Рыжий

Ода

- Ночь. Звезда. Милиционеры парки, улицы и скверы объезжают. Тлеют фары итальянских «жигулей». Извращенцы, как кошмары, прячутся в тени аллей.
- Четверо сидят в кабине. Восемь глаз печально-синих. Иванов. Сеницын. Жаров. Лейкин сорока двух лет, **на ремне его «макаров».** **Впрочем, это пистолет.**
- Вдруг Сеницын: «Стоп, машина». Скверик возле магазина «соки-воды». На скамейке человек какой-то спит. Иванов, Сеницын, Лейкин, Жаров: вор или бандит?
- Ночь. Звезда. Грядет расплата. На погонах кровь заката. «А, пустяк, — сказали только, выключая ближний свет, — это пьяный **Рыжий Борька,** первый в городе поэт»

Борис Рыжий

Мой герой ускользает во тьму.
Вслед за ним устремляются трое.
Я придумал его, потому
что поэту не в кайф без героя.

Я его сочинил от уста-
лости, что ли, еще от желанья
быть услышанным, что ли, чита-
телю в кайф, грехам в оправданье.

Он бездельничал, «Русскую» пил,
он шмонался по паркам туманным.
Я за чтением зренье садил
да коверкал язык иностранным.

Мне бы как-нибудь дошкандыбать
до посмертной серебряной ренты,
а ему, дармоеду, плевать
на аплодисменты.

Это, — бей его, ребя! Душа
без посредников сможет отныне
кое с кем объясниться в пустыне
лишь посредством карандаша.

Воротник поднимаю пальто,
закурив предварительно: время
твое вышло. Мочи его, ребя,
он — никто.

Синий луч с зеленцой по краям
преломляют кирпичные стены.
Слышу рев милицейской сирены,
нарезая по пустырям.

1997

Сергей Гандлевский

Стоит одиноко на севере диком

Писатель с обросшею шеей и тиком

Щеки, собирается выть.

Один-одинешенек он на дорогу

Выходит, внимают окраины Богу,

Беседуют звезды; кавычки закрыть.

Борис Рыжий

Бабочка

На белом кладбище, в июле,
читая даты, имена,
шептал тихонько: «Вы уснули,
а смерть что делает?». Она
ночною бабочкой летала.

«Узор бы твой прекрасен был,
когда б ты крылья не макала
во мглу холодную могил».

1996

Сергей Гандлевский

- Что ж, зима. Белый улей распахнут.
Тихим светом насыщена тьма.
Спозаранок проснутся и ахнут,
И помедлят и молвят: "Зима".
- Выпьем чаю за наши писанья,
За призвание весельчака.
Рафинада всплывут очертанья.
Так и тянет шепнуть: "До свиданья".
Вечер долог, да жизнь коротка.

Алексей Цветков

Элегия о плюшевом медведе

скажи молва премудрый гугль ответь
куда уходит плюшевый медведь
когда на нем повреждена обшивка
когда спина от старости бела
и ясен пень что жизнь была ошибка
а может быть и вовсе не была
повыпадали бусины из глаз
скажи зачем он покидает нас

под топчаном где старческий приют
он молча ждал пока за ним придут
вот он еще у выхода толчется
надорванную лапу волоча

а дальше царство вечности начнется
всех плюшевых и мягких палача
застынет на устах последний смех
где куклам рай где ад медведей всех

сесть в комнате где раньше жил медведь
и вслед ему немного пореветь
вот ящик где была его квартира
но там он не появится опять
ужели мастер всех игрушек мира
не в силах нас подшить и подлатать
ужели прежних лап собрать нельзя
или нашарить на полу глаза

Субъект лирики 21 века

- Речь не от себя и не от лирического героя, а от неопределенного субъекта - от «мироздания»;
- Современная личность - это не итог, а процесс: протеистична, текуча, ситуативна.
- Антитеза к поэту-пророку, поэту-жрецу, поэту-трибуну.
- Драфт-поэзия: отсутствие необходимости в чистовике в мире гибридных смыслов и открытых форм.
- Акциональность поэзии (переход в устность, импровизацию, прямой эфир).

Е. Ермолин

Литература

- Ермолин Е. С поэзией что // Знамя. – 2016. - №9.
- Козлов В.И., Мирошниченко О.С. Жанровое мышление неканонической лирики. Ростов-на-Дону, 2015.
- Жолковский А. Об инфинитивных «Стихах уклониста Б. Рыжего»// Звезда. – 2005. - №12.